

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2324
EXPRESS-ISSUE

2023 № 2324

СОДЕРЖАНИЕ

- 3157-3165 Биология гнездования черныша *Tringa ochropus* в Белоруссии.
В. В. ГРИЧИК
- 3165-3168 Гнездование лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* в Выборгском
районе Ленинградской области, включая заповедник «Восток
Финского залива», в 2022-2023 годах. А. В. ЛОСЕВА,
А. Л. РЫЧКОВА
- 3169-3175 Пульсации ареала и численности белокрылого жаворонка
Melanocorypha leucoptera в Заволжье. В. П. БЕЛИК,
Е. В. ГУГУЕВА, В. Н. ПИМЕНОВ,
А. В. ЖМЕНЯ
- 3175-3179 Обыкновенная иволга *Oriolus oriolus* в Чечне и Ингушетии.
И. И. ГИЗАТУЛИН
- 3180-3181 Встреча полевого воробья *Passer montanus* альбиноса
в Приморье. О. Н. ВАСИК
- 3182-3184 Успешность размножения большой синицы *Parus major* в разных
биоценозах: климатический и антропогенный аспекты.
М. А. МИКЛЯЕВА, И. В. ДЬЯКОНОВА,
Л. Ф. СКРЫЛЕВА, А. И. ЕРМОЛАЕВ,
А. С. РОДИМЦЕВ
- 3184-3185 Встреча рябинника *Turdus pilaris*
в Петропавловске-Камчатском. В. М. КОВАЛЕВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2023 № 2324

CONTENTS

- 3157-3165 Breeding biology of the green sandpiper *Tringa ochropus* in Belarus.
V. V. GRICHIK
- 3165-3168 Breeding of the whooper swan *Cygnus cygnus* in the Vyborgsky
Raion of the Leningrad Oblast, including the reserve "East of the
Gulf of Finland", in 2022-2023. A. V. LOSEVA,
A. L. RYCHKOVA
- 3169-3175 Range and abundance fluctuations of the white-winged lark
Melanocorypha leucoptera in the Trans-Volga region.
V. P. BELIK, E. V. GUGUEVA, V. N. PIMENOV,
A. V. ZHMENYA
- 3175-3179 The common golden oriole *Oriolus oriolus* in Chechnya
and Ingushetia. I. I. GIZATULIN
- 3180-3181 The record of albino tree sparrow *Passer montanus* in Primorye.
O. N. VASIK
- 3182-3184 Reproductive success of the great tit *Parus major* in different
biocenoses: climatic and anthropogenic aspects.
M. A. MIKLYAEVA, I. V. DIAKONOVA,
L. F. SKRYLEVA, A. I. ERMOLAEV,
A. S. RODIMTSEV
- 3184-3185 The sighting the fieldfare *Turdus pilaris*
in Petropavlovsk-Kamchatsky. V. M. KOVALEVA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Биология гнездования черныша *Tringa ochropus* в Белоруссии

В. В. Гричик

Василий Витальевич Гричик. Белорусский государственный университет,
пл. Независимости, д. 4, Минск, Республика Беларусь. E-mail: gritshik@mail.ru

Поступила в редакцию 21 июля 2023

Хотя черныш *Tringa ochropus* является достаточно обычным куликом в большинстве регионов лесной зоны Центральной и Восточной Европы, публикации, посвящённые его биологии, немногочисленны и довольно фрагментарны. Это в полной мере относится и к публикациям по биологии гнездования, большей частью основанных на описаниях единичных или немногих находок кладок или наблюдений выводков (Дерим, Львов 1961; Наумов, Кисленко 1967; Иванов 1971; Григорьев 2016; Oring 1968; Kirchner 1972; и др.). Это даёт основание считать, что обобщение и публикация накопленных нами данных о характеристиках гнездового периода этого кулика может представлять интерес.

В Белоруссии черныш – немногочисленный гнездящийся вид; численность его здесь оценивается в 10-15 тыс. пар и считается стабильной (Никифоров и др. 1997; Keller *et al.* 2020). Тем не менее, благодаря регулярно совершаемым весной токовым полётам в ряде мест черныш производит впечатление вполне обычной птицы. Однако следует учитывать, что токовые полёты этого кулика охватывают значительные территории лесной или пересечённой местности и не позволяют с достаточной точностью локализовать гнездовые участки отдельных пар, что может создавать иллюзию относительной общности вида. По этой же причине целенаправленный поиск гнёзд этой птицы представляет определённые сложности и, как правило, требует больших затрат времени. Ввиду сказанного, при подготовке данной публикации я не ограничился данными по собственным находкам гнёзд, а привлёк всю доступную информацию, которую оказалось возможным найти в литературе и музейных коллекциях либо получить от моих коллег.

В результате собрана и проанализирована информация о 22 гнёздах и 4 выводках этого кулика. Описания найденных гнёзд черныша предоставили В.Н.Воробьёв, Д.А.Китель, Г.А.Миндлин, М.Ю.Немчинов, А.В.Рак, А.К.Тишечкин и Д.И.Шамович, а помощь в обследовании найденных гнёзд с кладками этого кулика оказывали студенты биологического факультета Белорусского государственного университета А.А.Механиков и А.Н.Пожах. Всем перечисленным лицам считаю необходимым выразить искреннюю благодарность.

Весенний прилёт, гнездовые участки и гнёзда

Весенний прилёт черныша в южной и центральной Белоруссии обычно происходит во второй половине марта, в более северных районах страны зачастую в первой декаде апреля, смещаясь на более ранние сроки при раннем наступлении весны и на более поздние – при поздне-м. Так, для южной половины территории Минской области (Любанский, Столбцовский и Дзержинский районы) за 11 лет (2010-2023) медианная дата первой регистрации пришлась на 30 марта; самой ранней оказалась регистрация 12 марта 2020 (Любанский район, наблюдение Н.Воробья), самой поздней – 7 апреля 2012 (Дзержинский район, наблюдение Д.Змачинского). Все даты первых регистраций черныша в западных районах Гродненской области за 8 лет укладываются в интервал 22-31 марта; медианная дата 25 марта (наблюдения Д.Винчевского, Г.Гулевского и С.Черепицы), а 5 дат прилёта в разные районы самой северной, Витебской области – в интервал с 28 марта по 11 апреля; медиана 7 апреля (наблюдения А.Винчевского, Д.Кителя, А.Рака и А. Соболева)*.

Вскоре по прилёте черныши занимают гнездовые участки и обозначают своё присутствие весьма заметным токованием, многократно и подробно описанным в литературе (Козлова 1961; Glutz von Blotzheim *et al.* 1977; Cramp, Simmons 1984; и др.). В благоприятных для гнездования местах случается одновременно наблюдать токование до 4 особей, при этом птицы многократно облетают значительные (до 2 км в диаметре) участки леса и пересечённой местности, меняя маршруты своих токовых полётов. Уже вскоре после прилёта часто встречаются пары чернышей, кормящиеся по берегам лесных луж, каналов, небольших речек и других водоёмов. Позже, с началом насиживания, в подобных местах приходится поднимать уже одиночных птиц.

Собственно гнездовые участки разных пар чернышей разобщены, нам не приходилось находить сколько-нибудь близко расположенные гнёзда или выводки нескольких пар, хотя в литературе сообщается о находке двух гнёзд разных пар на расстоянии 400 м друг от друга (Glutz von Blotzheim *et al.* 1977). Решающим фактором, определяющим выбор местности для гнездового участка, является наличие или близкое соседство водоёма или затопленного участка леса, где позже будет держаться подрастающий выводок. По этой причине гнёзда чернышей часто находятся среди пойменного или мокрого леса, как целиком затопляемого в весеннее время, так и более сухого, но пересечённого подтопленными понижениями, лужами, каналами или ручьями. Очень характерным гнездовым биотопом являются пойменные черноольшаники, особенно хорошо представленные в южной половине страны, в поймах рек Припять, Неман, Щара, Случь и их многочисленных притоков. Вместе с тем чер-

* Данные с сайта: Птушкі штодня: <https://birdwatch.by/vyasna>

ныши могут гнездиться и в более сухих лесах – например, мелиорированных березняках, мозаичных хвойно-лиственных древостоях и т.п. Благоприятные для вида условия здесь создают многочисленные мелиоративные каналы, извилистые русла небольших речных рек, запруженные бобрами участки, а то и серии глубоких луж в ямах, выбитых когда-то тяжёлой лесовозной техникой по заброшенным лесным дорогам.

Гнездование многих пар приурочено к лесным или полуоткрытым переходным или верховым болотам. Черныши в таких случаях поселяются по подтопленным окраинам болот у границы с более сухим лесом, а иногда и на покрытых лесом островах среди типичных верховых болот. Реже этот кулик гнездится вне сплошных лесных массивов, например, по узким полосам прибрежного древостоя вдоль рек, текущих среди мозаичного ландшафта. Интересное гнездо найдено 17 мая 2003 М.Ю.Немчиновым в Пружанском районе Брестской области. Черныши в этом случае заняли старую постройку рябинника *Turdus pilaris* на молодой липе, одиночно растущей на берегу широкого полноводного канала среди открытого мелиорированного торфяника в 300 м от края леса.

При выборе места для гнезда черныши в значительной мере ориентируются на наличие готовых построек других птиц, в первую очередь дроздов (см. таблицу). Видимо, по этой причине гнездо может находиться как непосредственно среди затопленного леса (4 известных нам случая) либо в непосредственной близости (на берегу) водоёма, но уже над сухим грунтом (6 случаев), так и на некотором удалении от воды (10 случаев). Обычно это удаление невелико, 15-100 м, лишь три известных нам гнезда были найдены на удалении около 150, 150 и 200 м от ближайшей воды среди сухого леса.

Расположение 22 гнёзд черныша, найденных в Белоруссии

Место расположения гнезда	Число гнёзд	Высота над землёй, м	Породы деревьев
В старых гнёздах дроздов	14	2.92 (1.7-6)	Ель (10), сосна (1), дуб (1), липа (1), пень ольхи (1)
На гайнах белки	2	8.3 и 16	Ель
В старом гнезде сойки	1	4	Ель
На выворотне	1	0.6	Береза
На приствольном возвышении	2	0.4 и 0.7	Ольха
Опоры невыясненного происхождения	2	1.9 и 2.8	Ель

Как видно из таблицы, в 17 из 22 известных нам случаев черныши занимали готовые постройки других птиц либо белки *Sciurus vulgaris*. Высота таких гнёзд от земли может быть разной. Наиболее высоко расположенные гнезда были найдены поверх беличьих гайн (8.3 и 16 м). Занимаемые чернышом гнезда певчих дроздов *Turdus philomelos* тоже могут располагаться достаточно высоко (до 6 м от земли). Кладки же черныша в гнёздах чёрного дрозда *Turdus merula* располагаются как

правило не выше человеческого роста, а одно (упомянутое выше) занятое чернышом гнездо рябинника было устроено на высоте 2.1 м. Явное предпочтение гнёзд, устроенных на молодых елях, скорее связано с частым выбором этих гнездовых деревьев дроздами, чем с хорошей укрытостью кладок черныша в таких постройках. Нам несколько раз приходилось находить совершенно открытые гнёзда черныша, где как сама постройка, так и насиживающая птица были хорошо видны (рис. 1).

Рис. 1. Черныш *Tringa ochropus*, насиживающий кладку в открыто расположенном гнезде. Гродненская область, Новогрудский район. 25 апреля 2012. Фото автора

Гнездо, устроенное на приствольном возвышении между комлями ольх, найдено в затопленном пойменном черноольшанике, а гнездо на корнях вывороченного небольшого дерева – среди подтопленного сосново-берёзового леса у края переходного болота. В последнем случае кулики явно самостоятельно соорудили примитивное рыхлое гнездо из сфагнома и прошлогодних травинок. Диаметр гнезда 13.5 см, диаметр лотка 9.5 см, глубина лотка 3.5 см. Скудную выстилку из явно принесённых куликами травинок и клочков мха мы, как правило, находили и в занятых постройках дроздов.

Происхождение двух построек, приведённых в последней строке таблицы, осталось невыясненным. Одно из этих гнёзд было найдено ещё

А.В. Федюшиным 28 мая 1924 вблизи озера Палик в Борисовском районе Минской области и подробно, с хорошей чёрно-белой фотографией, описано в его работе (Федюшин 1926, с. 135-136). Судя по описанию и фото, это была довольно массивная постройка из сухих тонких веточек ели, скреплённых мхом, с углублением – лотком в наружной части; располагалась она на боковых ветвях ели у ствола на высоте 1.2 м. Федюшин считает, что это гнездо построено чернышом самостоятельно.

Второе гнездо найдено нами 24 апреля 2012 в Новогрудском районе Гродненской области на молодой ели на высоте 2.8 м и представляло собой довольно рыхлую платформу диаметром 16 см и высотой 8 см, построенную из тонких сухих еловых веточек вперемешку с прошлогодней травой и мхом. Яйца лежали в расположенном по центру платформы лотке диаметром 8.3 см и глубиной 4.5 см; каких-либо фрагментов старого гнезда дроздов в данной постройке не было. Я не вижу достаточных оснований считать эти два гнезда целиком построенными чернышом. Кулики могли использовать начатые, но не достроенные гнёзда каких-то дроздов или других птиц и дооборудовать их, принеся некоторое количество гнездового материала. Как известно, певчие и чёрные дрозды часто возводят в качестве опоры для своих гнёзд своеобразные платформы из сухих еловых веточек; именно такой платформой мог впоследствии воспользоваться кулик.

Кладки, фенология гнездования, поведение

Известные нам законченные кладки черныша в 20 случаях содержали по 4 яйца и лишь в одном было 3 яйца. В последнем случае гнездо с 2 свежими яйцами было найдено 17 мая, а при следующей проверке, 25 мая, в нём была уже насиженная кладка из 3 яиц. Окраска яиц черныша многократно описана в литературе; она весьма постоянна на яйцах одной кладки, но заметно варьируется между разными кладками. Крайние типы окраски представлены на рисунке 2; большинство кладок имеет окраску фона промежуточных вариантов между изображёнными на фотографиях (рис. 2, 3). Размеры 59 яиц из Белоруссии в среднем составили 39.51×28.60 мм (37.2-42.2×27.2-30.6 мм). Масса 40 свежих и чуть насиженных яиц была 14.5-18.1, в среднем 16.23 г.

В литературе нет точной информации об интервалах откладки яиц у этого кулика. Наши данные указывают, что, по крайней мере в ряде случаев, этот интервал имеет продолжительность более суток. Так, в гнезде, найденном 26 апреля 2004 в Ляховичском районе Брестской области, находилось 1 яйцо, а спустя 2 сут, 28 апреля – всего 2; законченная кладка в конечном итоге содержала 4 яйца. Другое гнездо, найденное в том же районе 27 апреля 1996, содержало 3 свежих яйца, при проверке спустя полные сутки их было по-прежнему 3, а 29 апреля – уже 4. Эти наблюдения позволяют предположить, что на откладку всех 4 яиц,

вероятно, требуется около 6 сут. Эту цифру в совокупности с данными литературы о продолжительности инкубации у черныша от 20 до 23, в среднем 21 сут (Glutz von Blotzheim *et al.* 1977, прослежено на 5 гнёздах), мы использовали для определения фенологии размножения вида. Рассчитать приблизительные даты откладки первого яйца оказалось возможным для тех случаев, когда были найдены незаконченные кладки либо установлена степень населённости законченных кладок или же был определён возраст встреченных выводков.

Рис. 2. Первый крайний тип окраски яиц черныша *Tringa ochropus*. Гродненская область, Новогрудский район. 24 апреля 2012. Фото автора

Полученные в итоге данные по 22 случаям размножения указывают на явно более раннее начало размножения на юго-западе Белоруссии, то есть в Брестской области, откуда имеются данные по 10 случаям гнездования. Факт самого раннего гнездования здесь документирован встречей 14 мая 2006 в Березовском районе выводка 2-дневных птенцов в сопровождении обеих взрослых птиц. С учётом приведённых выше цифр можно считать, что откладка яиц в данном случае началась 16 или 17 апреля. В целом же 5 из 10 расчётных дат из Брестской области приходятся на апрель, остальные 5 – на первую половину мая, причём самая поздняя кладка из 3 свежих яиц датирована 19 мая 1996 (Ляховичский район) и была в этот день ещё не законченной.

Рис. 2. Второй крайний тип окраски яиц черныша *Tringa ochropus*. Гродненская область, Новогрудский район. 25 апреля 2012. Фото автора

Данные по остальным областям немногочисленны (Минская 5, Гродненская 2, Могилёвская 1 и Витебская область – 4 случая гнездования), но и здесь половина расчётных дат начала откладки яиц приходится на апрель. При этом самая ранняя расчётная дата приблизительно та же, что и для Брестской области, то есть 16-17 апреля. В данном случае речь идёт о кладке из 4 яиц около 2 сут насиженности, найденной 24 апреля 2012 в Новогрудском районе Гродненской области. Все майские кладки, известные из этого региона, были начаты не позже 8-9 мая.

В одном случае мы смогли достоверно констатировать факт повторного гнездования этого вида, которое при ранней утрате кладки в целом характерно для рода *Tringa* (Glutz von Blotzheim *et al.* 1977). 1 мая 2004 в Ляховичском районе в гнезде певчего дрозда на высоте 3.4 м была взята в коллекцию кладка черныша насиженностью от 1 до 5 сут (разная степень: уже 26 и 28 апреля в этом гнезде черныш насиживал соответственно 1 и 2 яйца). 9 мая 2004 всего в 200 м от этого места плотно насиживавший черныш был обнаружен на старом беличьём гайне на ели на высоте 16 м. Осмотр гнезда показал, что в его лотке лежали 2 свежих яйца; полная кладка из 4 уже несколько насиженных яиц здесь осмотрена 16 мая. В данном случае яйца обеих кладок имели характерную вытянутую форму и однотипную светло-голубовато-зелёную окраску

фона, что является дополнительным подтверждением того, что они отложены одной и той же самкой.

Насиживание с первого яйца в целом не характерно для большинства пар этих куликов. В других взятых в коллекцию кладках черныша лишь в одном яйце, явно снесённом последним, эмбрион отставал в развитии на 1-2 сут, что указывает на начало насиживания с откладки третьего яйца. В насиживании у черныша участвуют оба партнёра, но их смены на гнезде происходят через продолжительные интервалы. Свободная от насиживания птица обычно кормится на одном из водоёмов недалеко от гнездового участка, иногда перелетая с места на место.

Насиживавшая птица сидит на гнезде в обычной для насиживающих куликов позе (рис. 1). С приближением человека некоторые черныши слетают с гнезда за 5-7 м, а то и больше, другие же подпускают на 2-3, а в вечерних сумерках до 1 м. Спугнутый с гнезда черныш обычно издаёт характерный крик потревоженной птицы и улетает прочь, не проявляя больше беспокойства; через 7-15 мин возвращается к гнезду и, если человек все ещё находится рядом, может присесть на одно из соседних деревьев, издавая громкие беспокойные крики, после чего снова улетает.

Возле покинувшего гнездо выводка поведение взрослых птиц заметно меняется: один или оба родителя с громкими криками летают вокруг, присаживаются на землю или на деревья; некоторое время с криками сопровождают уходящего от выводка человека. Каких-либо дополнительных отвлекающих демонстраций у этого кулика нам наблюдать не приходилось. В первые дни жизни выводка взрослые птицы уводят его на кормовой водоём, который может располагаться как в лесу, так и среди сравнительно открытой местности. Так, в упомянутом выше случае от 14 мая 2006 в Березовском районе Брестской области выводок 2-дневных птенцов в сопровождении обеих взрослых птиц был встречен у мелководной лужи среди открытой торфоразработки в 150 м от опушки ближайшего леса. Собственных данных о жизни подрастающих выводков черныша у нас нет. Неизвестно, как долго взрослые опекают птенцов: нам ни разу не пришлось встретить оперяющихся нелётных молодых. Этот период жизни выводка, вплоть до начала осенних миграций, требует специального исследования (Glutz von Blotzheim *et al.* 1977).

Л и т е р а т у р а

- Григорьев Э.В. 2016. Черныш *Tringa ochropus* в Новоржевском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1382): 4983-4986. EDN: XEAOJJ
- Дерим Е.Н., Львов Б.Ф. 1961. К биологии кулика-черныша (*Tringa ochropus* L.) в гнездовой период // *Зоол. журн.* **40**, 2: 290-292.
- Иванов Ф.В. (1971) 2020. Материалы по экологии перевозчика *Actitis hypoleucos* и черныша *Tringa ochropus* в Окском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1881): 456-460. EDN: URJDOW
- Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-501 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2, вып. 1, ч. 2).

- Наумов Р.Л., Кисленко Г.С. (1967) 2017. О гнездовании черныша *Tringa ochropus* в Красноярском крае // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1470): 2902-2903. EDN: YTUAUL
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение*. Минск: 1-186.
- Федюшин А.В. 1926. Материалы к изучению птиц в Белоруссии. О птицах Витебщины // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **35**, 1/2: 112-168.
- Cramp S., Simmons K.E.L. 1983. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford, **3**: 1-913.
- Glutz von Blotzheim U.N., Bauer K.M., Bezzel E. 1977. *Handbuch der Vögel Mitteleuropas*. Wiesbaden, **7**, 2: 1-893.
- Keller V., Herrando S., Vorišek P. et al. 2020. *European Breeding Bird Atlas 2*. Barcelona: 1-967.
- Kirchner H. 1972. Zur Brut des Waldwasserläufers (*Tringa ochropus*) in Schleswig-Holstein // *Ornithol. Mitteilungen* **24**: 268-271.
- Oring L.W. 1968. Vocalizations of the Green and Solitary Sandpipers // *Wilson Bull.* **80**, 4: 395-420.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2324: 3165-3168

Гнездование лебедя-кликуну *Cygnus cygnus* в Выборгском районе Ленинградской области, включая заповедник «Восток Финского залива», в 2022-2023 годах

А.В.Лосева, А.Л.Рычкова

Анна Владимировна Лосева, Анна Леонидовна Рычкова. Нижне-Свирский государственный природный заповедник, Лодейное Поле, Ленинградская область, Россия.
E-mail: losevaann@yandex.ru

Поступила в редакцию 22 июля 2023

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* в настоящее время восстанавливает гнездовой ареал на Северо-Западе России (Храбрый 2020) и является обычным гнездящимся видом в Финляндии (Holopainen et al. 2022). Вид занесён в Красную Книгу Ленинградской области, где он имеет статус «редкий» – 3-я категория (Ильинский 2018). При этом большая часть случаев его гнездования в Ленинградской области была отмечена на внутренних пресных водоёмах. Считается, что лебедь-кликун избегает морских побережий (Коузов и др. 2021). Единственный случай гнездования лебедя-кликуну в российской части Финского залива был зарегистрирован в 2020 году. Выводок отмечен в районе бухты Кировская у островов Орлиный и Большой Пограничный архипелага Долгий Камень (Выборгский район Ленинградской области) (Коузов и др. 2021).

В 2022 и 2023 годах мы также наблюдали выводки лебедей-кликуну в районе архипелага Долгий Камень. В 2022 году первая встреча выводка произошла 25 июня вблизи острова Лыжный в границах за-

поведника «Восток Финского залива», созданного в 2017 году*. На акватории вблизи острова была отмечена пара взрослых лебедей с 4 птенцами. Следующая встреча выводка произошла при повторном посещении заповедника 4 июля 2022, также у острова Лыжный. Мы предполагаем, что это была та же семья лебедей, однако выводок состоял уже из 3 птенцов в возрасте около 3 недель (рис. 1). Не исключено, что один птенец был добыт орланом-белохвостом *Haliaeetus albicilla*. В районе архипелага Долгий Камень летом 2022 года мы неоднократно встречали орланов: предположительно, здесь держались две пары с лётными птенцами. На каком острове архипелага Долгий Камень располагалось гнездо лебеда, не установлено. Восточный берег острова Лыжный достаточно пологий, имеются низкотравные и высокотравные луговины, поросшие тростником, вербейником обыкновенным, осоками и др. Такой тип стаций является подходящим для гнездования лебеда-кликун.

Рис. 1. Семья лебедей-кликунов *Cygnus cygnus* вблизи острова Лыжный. 4 июля 2022. Фото А.В.Лосевой

12 июня 2023 в ходе орнитологического учёта с борта лодки было обнаружено гнездо лебеда-кликун на маленьком островке, расположенном в проливе между островами Крутояр и Долгий Камень, в границах заповедника (60.46972° с.ш., 27.86453° в.д.). Островок имел длину около 30 м; гнездо было укрыто в тростнике. В гнезде находилось не менее 4 пуховых птенцов в возрасте до одной недели. Обе взрослые особи также находились на островке вблизи гнезда (рис. 2, 3).

* Заповедник «Восток Финского залива» состоит из 9 изолированных участков, расположенных в двух муниципальных образованиях Ленинградской области: в Выборгском районе – участки «Долгий камень», «Копытин», «Большой Фискарь», «Скала Халли»; и в Кингисеппском районе – участки «Виргинь», «Малый Тютерс», «Большой Тютерс», «Скала Вигрунд», «Сескар».

Примечательно, что в июне и июле 2022 года вблизи этого островка мы наблюдали взрослых лебедей-кликунов без птенцов. Общее число кликунов, зарегистрированных на архипелаге Долгий Камень, помимо пар с выводками, составила 5 особей в 2022 году (4 июля) и 5 особей, включая 1 молодую птицу серой окраски, в 2023 году (12 июня).

Рис. 2 Гнездо лебедя-кликлуна *Suznitsa suznitsa* на безымянном островке в проливе между островами Крутойяр и Долгий Камень. 12 июня 2023. Фото А.В.Лосевой

Рис. 3 Птенцы (слева) и взрослая особь (справа) лебедя-кликлуна *Suznitsa suznitsa* на безымянном островке в проливе между островами Крутойяр и Долгий Камень. 12 июня 2023. Фото А.В.Лосевой

Кроме указанных случаев, выводок лебедя-кликун был зарегистрирован нами 2 июля 2022 на зарастающем водными макрофитами озере вблизи трассы «Скандинавия» на подъезде к посёлку Торфяновка со стороны Выборга (60.60870° с.ш., 28.01659° в.д.), то есть приблизительно в 12 км от территории заповедника «Восток Финского залива». В момент обнаружения лебеди держались на открытом участке воды, однако при попытке фотосъёмки переместились вглубь тростниковых зарослей. Выводок также насчитывал 4 птенца. 11 июня 2023 на том же участке мы наблюдали отдыхающую пару лебедей-кликунов, однако из-за того, что их скрывали высокие побеги тростника, не удалось определить, имелись ли у них птенцы. 14 июля 2023 выводок лебедя-кликун в сопровождении обоих родителей был отмечен здесь государственным инспектором по охране заповедника С.И.Комиссаровым. По его данным, он состоял из 5 птенцов.

Таким образом, в 2022-2023 годах имели место не менее четырёх случаев гнездования лебедя-кликун в Выборгском районе Ленинградской области (в Селезнёвском сельском поселении). Два из них были приурочены к островам Финского залива; в 2023 году удалось достоверно установить гнездование лебедя-кликун в границах заповедника «Восток Финского залива». При планировании экологических экскурсий в заповеднике необходимо учитывать сроки гнездования и вождения выводков у этого и других видов водоплавающих птиц во избежание их беспокойства.

Литература

- Ильинский И.В. 2018. Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Ленинградской области. Животные*. СПб.: 385-386.
- Коузов С.А., Зайнагутдинова Э.М., Кравчук А.В. 2021. Первый случай размножения лебедя-кликун *Cygnus cygnus* на островах восточной части Финского залива (район бухты Кировская) // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2023): 170-175. EDN: RIBBLP
- Храбрый В.М. 2020. Заметки к гнездованию лебедя-кликун *Cygnus cygnus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1978): 4469-4472. EDN: ARDYNP
- Holopainen S., Čehovská M., Jaatinen K., Laaksonen T., Lindén A., Nummi P., Piha M., Pöysä H., Toivanen T., Väänänen V., Lehtikoinen A. 2022. A rapid increase of large-sized waterfowl does not explain the population declines of small-sized waterbird at their breeding sites // *Global Ecology and Conservation* **36**: 1-11.

Пульсации ареала и численности белокрылого жаворонка *Melanocorypha leucoptera* в Заволжье

В.П.Белик, Е.В.Гугуева, В.Н.Пименов, А.В.Жменя

Виктор Павлович Белик. Союз охраны птиц России. Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: vpbelik@mail.ru

Елена Викторовна Гугуева, Валерий Николаевич Пименов. Союз охраны птиц России.

Волжский, Россия. E-mail: elenagugueva@yandex.ru; pimenova@inbox.ru

Александр Викторович Жменя. Союз охраны птиц России. Волгоград, Россия

Поступила в редакцию 16 июля 2023

В основу нашей работы положены материалы экспедиционных исследований в Волгоградском Заволжье, проводившихся в 2010-2023 годах. Общая протяжённость автомобильных маршрутов составила при этом около 7 тыс. км, большая часть которых проходила с учётами птиц по полевым и грунтовым дорогам от долины реки Еруслан на севере до Приэльтонья на юге. Кроме того, обработана вся доступная литература по орнитофауне Заволжья, включая Западный Казахстан (Белик и др. 2022б).

Белокрылый жаворонок *Melanocorypha leucoptera* считается своеобразным обитателем сухих степей и полупустынь Северного Казахстана (рис. 1), а его гнездовой ареал определяется периодическими дальними инвазиями, вызываемыми, возможно, какими-то неблагоприятными синоптическими процессами в местах зимовок. После таких массовых залётов часть птиц остаётся в новых районах на гнездование, но их численность там постепенно сокращается, пока они не исчезают вовсе (Россигов 1888; Беме, Ушатинская 1932; Белик, Музаев 1995; Ломакин 2006; Белик 2013, 2023).

В Волгоградской области последняя подобная инвазия была прослежена тёплой зимой 2001 года, когда стаю из нескольких тысяч белокрылых жаворонков встретили 15 января 2001 близ посёлка Эльтон, а 28 февраля 2001 недалеко наблюдали огромную плотную стаю, покрывшую всю степь на протяжении 800 м. Летом 2001-2003 годов численность этих жаворонков на гнездовье в Приэльтонье возросла примерно в 100 раз – с 0.1-0.2 ос./5 км маршрута в 1999-2000 годах до 9.2 ос./5 км летом 2001 года (Линдеман, Лопушков 2004; Линдеман и др. 2005; Быков и др. 2009). Значительный рост гнездовой численности белокрылого жаворонка был отмечен в тот период по всему Заволжью от реки Еруслан и низовой реки Торгун на севере до озера Баскунчак на юге (Букреев 2001; Букреев и др. 2002; Опарин и др. 2002; Барабашин 2004). В начале XXI века белокрылый жаворонок заметно расширил ареал и в Саратовском Заволжье, а его обилие возросло там в 1.5-2 раза по сравнению с

предыдущим периодом (Пискунов, Завьялов 1996; Пискунов 2006; Завьялов и др. 2007, 2009).

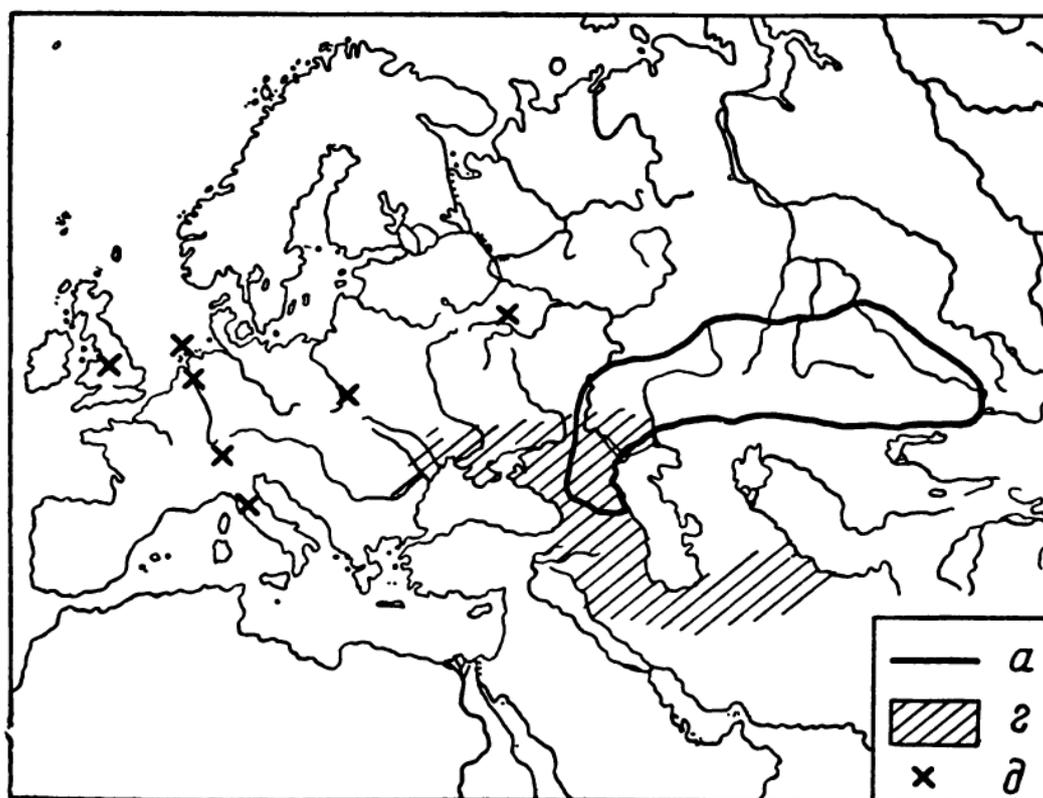

Рис. 1. Распространение белокрылого жаворонка *Melanocorypha leucoptera* по данным на середину XX века (по: Волчанецкий 1954).
a – границы области гнездования; z – область зимовок; d – залёты

Однако к 2010-2012 годам популяция белокрылого жаворонка на озере Баскунчак резко сократилась (Амосов 2010; Белик 2013); на севере же в низовьях реки Торгун в мае 2013 года мы его не нашли вовсе, а в мае 2021 года его не удалось обнаружить и в окрестностях посёлка Гмелинка Старополтавского района, хотя там в верховьях рек Торгун и Солёная Куба, где значительные площади занимала целина, 10-11 мая 2019 было встречено ещё около 20 этих жаворонков.

В Приэльтонье, по нашим данным, в 2013-2015 годах белокрылые жаворонки в характерных станциях были обычны, а западная граница их ареала определялась находками (рис. 2) у сёл Заря Ленинского района; Красный Октябрь Среднеахтубинского района; Демидов, Катричев и Солдатско-Степное Быковского района; Гормаки и Кобзев Палласовского района (Белик и др. 2023). Птицы везде предпочитали сбитые полынные пастбища у хуторов, кошар или степных дорог, а также белополынные в комплексе с чернополынными солонцами, на которых жаворонки обычно кормились (Шишкин 1976). Практически не было их среди высокотравных ковыльников, житняковых и разнотравно-злаковых сенокосов по лиманам и на водораздельных плакорах, а также на солончаках, на полях и залежах.

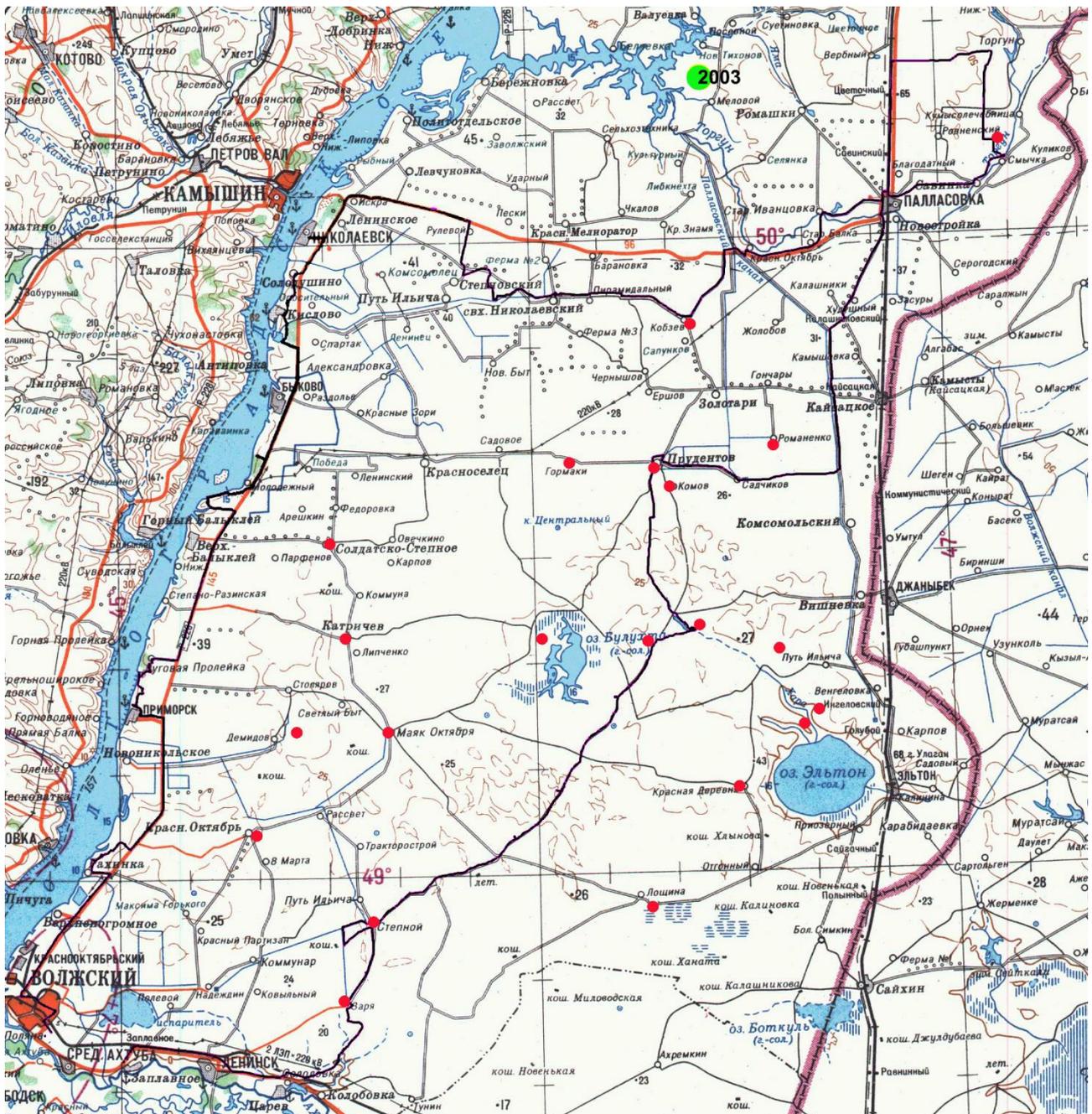

Рис. 2. Находки белокрылого жаворонка *Melanocorypha leucoptera* в Волгоградском Заволжье в 2010-2015 годах. Зелёная точка – встречи 2003 года в низовьях реки Торгун (Барабашин 2004)

На поlynных комплексах в низовьях реки Хара севернее озера Эльтон 7 мая 2010 мы учли 14, 5 и 12 птиц на 4, 4 и 10 км автомаршрута соответственно, то есть всего 31 ос./18 км, или в среднем 17.2 ос./10 км (примерно 1.7 ос./га). К 2013-2014 годам численность этих птиц там заметно снизилась, и они по обилию уже примерно на порядок уступали степному жаворонку *Melanocorypha calandra* (Белик и др. 2015). В мае 2014 года по долине Хары учитывали 4 ос./10 км; 5 ос./22 км; 5 ос./20 км, всего 14 ос./52 км, или в среднем 2.7 ос./10 км (примерно 0.3 ос./га). В начале мая 2021 года у рек Хара и Самарода возле озера Эльтон встречены всего 2 птицы (Рупасов и др. 2022), а в начале мая и в конце июня 2023 года, проехав по степям Приэльтонья с учётами птиц более 800 км,

мы не смогли обнаружить ни одного белокрылого жаворонка, хотя обращали специальное внимание на жаворонков. Таким образом, очередная инвазия этих птиц, охватившая в начале XXI века всё Заволжье, через 20 лет завершилась практически полным их исчезновением на гнездовье.

Следует заметить, что это была, очевидно, не первая инвазия белокрылого жаворонка в Заволжье. В окрестностях озера Эльтон 7 белокрылых жаворонков добыли 11-12 апреля 1912 нов. стиля (Тарасов 1914); в 1929-1930 и 1949-1950 годах они были обычны в долине реки Еруслан на севере Волгоградского Заволжья, где их численность была сопоставима тогда с обилием других жаворонков: полевого *Alauda arvensis* и малых *Calandrella brachydactyla* и *C. rufescens* (Волчанецкий, Яльцев 1934; Юдин 1952; Белик 2022).

На юге Волгоградского Заволжья белокрылые жаворонки тоже были обычны до середины XX века. В мае 1952-1953 годов их популяция составляла там около 40% всех жаворонков (Голованова 1967). В 1963-1964 годах гнездовья белокрылого жаворонка неоднократно находили в Среднеахтубинском, Быковском и Палласовском районах (Белик и др. 2022а). До середины XX века этот вид оставался обычен также в Западном Казахстане и в Приэльтонье. В 1948-1949 годах на Эльтоне было добыто 11 птиц, в том числе 7 августа 1948 – молодая особь (Девятко, Джамирозев 2012), а в 1950-1954 годах в Приэльтонье учитывали от 1-2 до 11 особей на 10 км маршрута. Однако в 1973-1974 годах их численность резко снизилась, что связывали с очень сильной засухой 1972 года, и эти жаворонки оставались там относительно редкими вплоть до начала XXI века, до их очередной инвазии (Ходашова 1960; Гаврилов и др. 1968; Шишкин 1976; Линдеман и др. 2005).

В Саратовской области в начале 1970-х годов тоже была прослежена очень резкая, быстрая депрессия популяции белокрылого жаворонка, когда его ареал отступил на 150-200 км в крайние юго-восточные районы, где птицы гнездились в сухих степях до начала XXI века, до их новой инвазии (Пискунов, Завьялов 1996; Пискунов 2006; Завьялов и др. 2007, 2009). К сожалению, причины инвазий и депрессий численности белокрылого жаворонка в сухих степях остаются плохо изученными.

В Волгоградском Заволжье белокрылые жаворонки появляются весной обычно в марте-апреле. Первые кладки у них встречаются в конце апреля – начале мая, а массовое гнездование продолжается в течение мая. Слётки наблюдаются с конца мая до конца июня (Волчанецкий, Яльцев 1934; Голованова 1967; Шишкин 1982; Белик и др. 2022а). В середине лета жаворонки собираются в большие стаи и кочуют в поисках пресных водоемов, иногда полностью исчезая на остальных обширных территориях. Так, на днище балки близ озера Булухта 13 июля 2010 у воды собралась стая белокрылых жаворонков, в которой насчитывалось несколько тысяч особей (Белик и др. 2015; рис. 3). Осенью часть этих

птиц, очевидно, улетает на зимовки, но в отдельные годы довольно много белокрылых жаворонков кочует зимой также в степном Заволжье (Волчанецкий, Яльцев 1934; Гаврилов и др. 1968; Букреев, Чернобай 2006; Белик и др. 2022в).

Рис. 3. Скопление белокрылых жаворонков *Melanocorypha leucoptera* на водопое в степной балке. 13 июля 2010.

В заключение, пользуясь возможностью, хотим поблагодарить за помощь в исследованиях В.В.Ветрова, Ю.В.Милобога, Р.Ш.Махмудова и А.И.Маяцкого, с которыми пришлось работать в разные годы в экспедициях по Заволжью.

Литература

- Амосов П.Н. 2010. Видовой состав, биотопическое распределение и численность жаворонков (Alaudidae) в окрестностях озера Баскунчак // *Современное состояние и стратегии сохранения природных и антропогенных экосистем*. Волгоград: 5-12.
- Барабашин Т.О. 2004. Результаты обследования некоторых КОТР Поволжья в 2003 г. // *Ключевые орнитол. территории России: Информ. бюл.* **19**: 17-19.
- Белик В.П. 2013. Жаворонки в полупустынях окрестностей озера Баскунчак // *Исследования природного комплекса окрестностей озера Баскунчак*. Волгоград: 22-26.
- Белик В.П. 2022. Ещё раз о жаворонках рода *Calandrella* в степях Заволжья // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2174): 1371-1377. EDN: САВЕТМ
- Белик В.П. 2023. *Птицы Южной России*. Т. 2. Воробьиные – Passeriformes: Материалы к кадастру. Ростов-на-Дону; Таганрог: 1-618.
- Белик В.П., Гугуева Е.В., Колякина Н.Н. 2022а. Врублевский Е.И.: Птицы, гнездящиеся в Волгоградской области // *Стрелет* **20**, 1: 5-55.
- Белик В.П., Гугуева Е.В., Пименов В.Н. 2022б. Птицы Волгоградского Заволжья (сообщение 1: Неворобьиные) // *Selevinia* **30**: 49-97.
- Белик В.П., Гугуева Е.В., Пименов В.Н. 2023. Птицы Волгоградского Заволжья (сообщение 2: Воробьиные) // *Selevinia* **31** (в печати).
- Белик В.П., Музаев В.М. (1995) 2018. Современный характер пребывания белокрылого жаворонка *Melanocorypha leucoptera* на юго-востоке европейской части России // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1676): 4869-4871. EDN: YAJYDR

- Белик В.П., Пименов В.Н., Гутуева Е.В. (2015) 2020. Роль водопоев в распространении и динамике численности жаворонков // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1926): 2323-2325. EDN: GFUWUQ
- Белик В.П., Пименов В.Н., Жменя А.В. 2022в. Зимовка северных воробьиных птиц в Нижнем Поволжье // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2186): 2044-2050. EDN: NQQERE
- Бёме Л.Б., Ушатинская Р.С. 1932. О заселении степей Восточного Предкавказья новыми представителями орнитофауны // *Изв. 2-го Сев.-Кавказ. пед. ин-та* **9**: 163-183.
- Букреев С.А. 2001. Мониторинг КОТР: Богдинско-Баскунчакский // *Ключевые орнитол. территории России: Информ. бюл.* **13**: 17.
- Букреев С.А., Мадрид Хименес Л.А., Рыхлова Т.Б., Солдаткина А.А. 2002. Мониторинг КОТР – 2001: Астраханская область: Богдинско-Баскунчакский // *Ключевые орнитол. территории России: Информ. бюл.* **15**: 3.
- Букреев С.А., Чернобай В.Ф. 2006. Птицы Приэльтонья // *Биоразнообразие и проблемы природопользования в Приэльтонье*. Волгоград: 59-74.
- Быков А.В., Линдеман Г.В., Лопушков В.А. 2009. Фауна млекопитающих, птиц, рептилий и амфибий Заволжской глинистой полупустыни // *Животные глинистой полупустыни Заволжья (конспект фаун и экологические характеристики)*. М.: 13-61.
- Волчанецкий И.Б. 1954. Семейство жаворонковые *Alaudidae* // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 512-594.
- Волчанецкий И.Б., Яльцев Н.П. 1934. К орнитофауне Приерусланской степи АССРНП // *Учён. зап. Саратов. ун-та* **11**, 1: 63-93.
- Гаврилов Э.И., Шевченко В.Л., Наглов В.А., Федосенко А.К. 1968. Об орнитофауне Волжско-Уральского междуречья // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **29**: 153-190.
- Голованова Э.Н. 1967. Жаворонки в Волгоградской области // *Орнитология* **8**: 342-344.
- Девятко Т.Н., Джамирзоев Г.С. 2012. *Каталог орнитологической коллекции Музея природы Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина (Кавказ, южные регионы России и Украины, Средняя Азия, Казахстан)*. Харьков: 1-398.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Мосолова Е.Ю. 2007. Динамика распространения и современная численность степного (*Melanocorypha calandra*) и белокрылого (*Melanocorypha leucoptera*) жаворонков на севере Нижнего Поволжья // *Поволж. экол. журн.* **4**: 297-309.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Мосолова Е.Ю., Шляхтин Г.В., Кошкин В.А., Хучраев С.О., Угольников К.В. 2009. *Птицы севера Нижнего Поволжья*. Кн. 4. Состав орнитофауны. Саратов: 1-268.
- Линдеман Г.В., Абатуров Б.Д., Быков А.В., Лопушков В.А. 2005. *Динамика населения позвоночных животных Заволжской полупустыни*. М.: 1-252.
- Линдеман Г.В., Лопушков В.А. 2004. Многолетняя динамика населения жаворонков в заволжской глинистой полупустыне // *Орнитология* **31**: 114-122.
- Ломакин С.А. (2006) 2011. Зимняя инвазия белокрылого *Melanocorypha leucoptera* и чёрного *M. yeltoniensis* жаворонков в Ростовскую область // *Рус. орнитол. журн.* **20** (684): 1721-1724. EDN: NYMDAN
- Опарин М.Л., Опарина О.С., Вацке Х. 2002. *Miliaria calandra*, *Saxicola torquata* и *Melanocorypha leucoptera* в саратовском Заволжье // *Рус. орнитол. журн.* **11** (186): 506-507. EDN: ISVQVZ
- Пискунов В.В. 2006. Белокрылый жаворонок // *Красная книга Саратовской области: Грибы. Лишайники. Растения. Животные*. Саратов: 455-456.
- Пискунов В.В., Завьялов Е.В. 1996. Жаворонок белокрылый // *Красная книга Саратовской области: Растения. Животные*. Саратов: 240-241.
- Россигов К.Н. 1888. Результаты наблюдений над птицами западной части северо-восточного Кавказа // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* Отдел зоол. и физиол. **19**: 36-57.
- Рупасов С.В., Комарова Е.В., Кильпио С.Д., Сидоров М.С., Шлуинская М.А. 2022. Материалы к орнитофауне окрестностей озера Эльтон весной 2021 года // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2154): 364-374. EDN: IDUPVR
- Тарасов Е.В. 1914. Заметка о птицах дельты Волги // *Орнитол. вестн.* **4**: 267-271.
- Ходашова К.С. 1960. *Природная среда и животный мир глинистых полупустынь Заволжья*. М.: 1-131.

- Шишкин В.С. 1976. Годовые и сезонные колебания численности жаворонков в северо-западном Казахстане // *Зоол. журн.* **55**, 3: 402-407.
- Шишкин В.С. 1982. Особенности размножения жаворонков в полупустыне Северного Прикаспия // *Орнитология* **17**: 83-90.
- Юдин К.А. (1952) 2022. Характеристика фауны птиц района Валуйской опытно-мелиоративной станции (Сталинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2151): 201-235. EDN: BRZGFP

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2324: 3175-3179

Обыкновенная иволга *Oriolus oriolus* в Чечне и Ингушетии

И.И.Гизатулин

Игорь Игоревич Гизатулин. Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И.Ибрагимова РАН, Грозный, Россия. E-mail: igorgizatulin@mail.ru

Поступила в редакцию 22 июля 2023

В трудах основоположников орнитологических исследований на Северном Кавказе обыкновенная иволга *Oriolus oriolus* приводится как обычный и местами многочисленный гнездящийся перелётный вид, населяющий лесостепные ландшафты равнин и предгорий (Радде 1884; Богданов 1879; Билькевич 1893; Динник 1905; Сатунин 1907; Бёме 1925, 1926; Бёме и др. 1930; Seebohm 1883). На Северном Кавказе обитает номинативный подвид *O. o. oriolus* Linnaeus, 1758 (Корелов 1954; Степанян 2003). В зоогеографическом отношении обыкновенная иволга является представителем комплекса широколиственных лесов европейского типа фауны (Штегман 1938). Н.Я.Динник (1905) в отчёте об экспедиционных поездках «По Чечне и Дагестану» приводит сведения, что в окрестностях Воздвиженской слободы «Иволги живут во всех садах». Относительно обилия иволги Л.Б.Бёме (1925) писал, что эти птицы населяют «пойменные роци Терека и сады всех сёл в очень большом количестве». В статьях по итогам комплексной экспедиции Харьковского университета по Восточному Предкавказью И.Б.Волчанецкий (1954, 1959) отмечает иволгу как один из наиболее обычных видов древесно-кустарниковых насаждений Терско-Кумской низменности.

В Ставропольском крае иволга известна как обычная, местами многочисленная птица. Весной появляется в первых числах мая, отлетает в августе. Самая ранняя кладка обнаружена в селе Подлесное 9 мая 1977. В третьей декаде июня 1989 года на маршрутах в 1-2 км на территории винсовхоза «Прасковейский» учитывали от 3 до 6 особей. Общая

численность на Ставрополье оценивается в среднем в 35.0 тыс. гнездящихся пар (Хохлов 1989, 2000; Хохлов, Харченко 1991).

На сопредельной с Чечнёй территории Дагестана иволга гнездится в садах и лиственных рощах предгорий до высоты 1.8 км в окрестностях Гуниба (Билькевич 1893). Первые птицы в заповеднике «Дагестанский» появляются в местах гнездования в начале мая, последние встречи – в конце августа – начале сентября (Джамирзоев и др. 2014, 2017).

В списке птиц Северной Осетии Ю.Е.Комаров (1991) определяет иволгу как гнездящийся перелётный и пролётный вид. У селения Дарг-Кох 15 июня 2015 Л.Б.Бёме (1926) нашёл два гнезда со свежими яйцами и одно с тремя 5-7-дневными птенцами. У селения Ардон 10 июля 2018 им встречены слётки. Р.Л.Бёме (1958) в районе селения Карца 10 июня 1947 нашёл гнездо с 4 свежими яйцами. В садах селения Карджин численность иволги составляла в среднем 2.4 пары/км² (Комаров 1998). В последние годы иволга отмечалась как фоновый вид пойменных лесов равнинной части республики (Комаров 2002).

На территории бывшей Ингушской автономной области иволга отмечалась как обычный вид, населяющий фруктовые сады и широколиственные леса предгорий. Весенний прилёт наблюдался в конце апреля – начале мая, отлёт с 20-х чисел августа (Бёме 1926; Беме и др. 1930). По данным Н.А.Рашкевича (1973), в лесостепных ландшафтах бывшей Чечено-Ингушетии численность иволги на маршруте составляла 0.8 ос./км. По сведениям П.С.Анисимова (1989), в пойменных лесах, садах и парках Чечено-Ингушетии отмечалось в среднем 3 ос./км².

Материалы наших исследований собраны в период с 1981 года по настоящее время. При учёте обилия вида по биотопам и регистрации его фенологических явлений использованы стандартные методы маршрутных трансект с относительными количественными учётами (Новиков 1949; Наумов 1965). Длина стационарных и одноразовых маршрутов составляла 3-5 км. Ширина учётной ленты в разных биотопах принималась в 50 м. Измерения яиц в гнёздах проводились штангенциркулем с точностью до 0.1 мм (Костин 1977). В целях определения птиц на расстоянии и фоторегистрации наблюдений использовались оптический бинокль (40×70) и камера Nikon Coolpix P950.

В Чеченской Республике и Республике Ингушетия, по нашим данным, иволга – многочисленная птица, населяющая пойменные леса, лесополосы, сады и парки населённых пунктов равнинной части региона. В широколиственных буково-грабовых и мелколиственных хвойных лесах горной части этот вид не наблюдался (Гизатулин и др. 2001; Гизатулин, Баркинхоев 2008). Статус пребывания иволги определяется как гнездящийся перелётный и пролётный вид. С мест зимовки эти птицы прилетают во второй половине апреля. Осенний отлёт в Чечне и Ингушетии приходится на вторую половину августа (Гизатулин 1989, 2022а). Свежие кладки иволги встречаются во второй половине мая – первой

половине июня. В лесополосе из акаций в районе станицы Старогладовская Шелковского района Чечни 7 июня 1984 нами найдено гнездо с 4 ненасиженными яйцами. Гнездо располагалось в развилке ветви нижней части кроны белой акации *Robinia pseudoacacia* на высоте 2 м от земли. Гнездовым материалом служили овечья шерсть и обрывки бумаги от старой газеты. При посещении этого гнезда 25 июня в нём находились неоперённые птенцы, а 5 июля все птенцы уже покинули гнездо. В этой же лесополосе 31 мая 1987 найдено гнездо с кладкой из 4 слабо насиженных яиц, а 13 июня найдено второе гнездо с 3 свежими яйцами. 18 мая 1988 здесь обнаружено пустое гнездо иволги, в которое 21 мая было отложено первое яйцо. Размеры яиц ($n = 7$), мм: 29.5-31.2×21.1-21.9, в среднем 30.3×21.37 (Гизатулин 1989).

На окраине озера Будары Шелковского района Чечни 25 июня 1984 найдено гнездо иволги, располагавшееся в средней части кроны ивы каспийской *Salix caspica* на высоте 4.5 м от земли. Гнездовым материалом служили стебли и листья злаковых растений вместе с овечьей шерстью. Под гнездом обнаружена скорлупа от яйца. В этом же районе 31 мая 1992 добыта самка иволги. Размеры, мм: крыло 155.4, клюв 21.0, плюсна 28.2, хвост 90.0. На нижней стороне тела наседное пятно на 1-й стадии развития. Диаметр фолликулов в яичнике до 3.0 мм. В желудке содержались остатки 4 гусениц и 23 мелких раковин-катушек наземных лёгочных моллюсков (Гизатулин 2022).

Самец обыкновенной иволги *Oriolus oriolus*. Окрестности озера Будары. 24 мая 2023. Фото автора

В пойменной роще по маршруту в окрестностях озера Будары 24 мая 2023 нами встречен поющий самец иволги (см. рисунок). В этот же день здесь наблюдалось преследование иволги самцом сизоворонки *Coracias garrulus*, сопровождаемое хриплыми звуками. Самец сизоворонки охранял свою гнездовую территорию. Гнездо этой пары сизоворонок располагалось в дупле сухой акации в 30 м от места наблюдения. Здесь же 26 мая у пары иволог наблюдалась копуляция (43°36'37.75" с.ш., 46°21'32.79" в.д.).

В 1990-е годы в гнездовой период на маршрутных учётах в ландшафтах Чечни и Ингушетии относительная численность иволги составляла 1.4-4.9 особи (Гизатулин 1989; Гизатулин и др. 2001; Точиев, Гизатулин 1987). В мае-июне 2023 на маршрутах в Терско-Кумской низменности нами отмечалось в среднем 1.9 особи, в пойменных лесах рек Терек и Сунжа 3.7 особи. Экстраполируя на площадь, относительная численность составляла соответственно 3.8 и 7.4 пар/км². В настоящее время общая численность населения иволги оценивается нами до 13000 гнездящихся пар в Чеченской Республике и до 1500 гнездящихся пар в Республике Ингушетия.

Работа выполнена в рамках государственного задания Комплексному научно-исследовательскому институту имени Х.И.Ибрагимова РАН № 122041800067-7.

Литература

- Бёме Л.Б. 1925. *Результаты орнитологических экскурсий в Кизлярский округ ДагССР в 1921-1922 гг.* Владикавказ: 1-25.
- Бёме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии (с прилежащими районами) // *Учён. Зап. Сев.-Кавказ. ин-та краеведения* 1: 175-274.
- Бёме Л.Б., Красовский Д.Б., Чернов С.А. 1930. Материалы к познанию фауны позвоночных животных Ингушской автономной области // *Изв. Ингуш. науч.-исслед. ин-та краеведения* 2/3: 47-110.
- Бёме Р.Л., 1958. Птицы Центрального Кавказа // *Учен. зап. Сев.-Осетин. пед. ин-та* 23, 1: 111-183.
- Билькевич, 1893. Материалы к исследованию орнитологической фауны Дагестана // *Приложение к протоколам заседания Общ-ва естествоиспыт. при Имп. Казан. ун-те* 135: 1-24.
- Богданов М.Н. 1879. Птицы Кавказа // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Имп. Казан. ун-те* 8, 4: 1-188.
- Волчанецкий И.Б. (1954) 2022. Об орнитофауне Предкавказья // *Рус. орнитол. журн.* 31 (2207): 3119-3123. EDN: IXCSUB
- Волчанецкий И.Б. 1959. Очерк орнитофауны Восточного Предкавказья // *Учён. зап. Харьков. ун-та* 106: 7-38.
- Гизатулин И.И. 1989. К фауне воробьиных птиц Чечено-Ингушетии // *Орнитологические ресурсы Северного Кавказа*. Ставрополь: 27-30.
- Гизатулин И.И., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2001. *Птицы Чечни и Ингушетии*. Ставрополь: 1-142. EDN: XRSQGI
- Гизатулин И.И. 2022. Материалы к фауне воробьиных птиц Passeriformes Северо-Восточного Кавказа // *Рус. орнитол. журн.* 31 (2179): 1612-1625. EDN: IQPGDA
- Гизатулин И.И. 2022а. Динамика весенних и осенних миграций гнездящихся перелётных птиц Чеченской Республики // *Вестн. КНИИ РАН. Сер. Естеств. и техн. науки* 1 (9): 66-77. EDN: HPFZBN

- Гизатулин И.И., Баркинхоев Б.У.-Г. 2008. Птицы заповедника «Эрзи» и прилегающих территорий // *Тр. заповедника «Дагестанский»* 2: 59-71. EDN: WKTUIZ
- Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г., Комаров Ю.Е., Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Караваев А.А., Букреев С.А., Пшегусов Р.Х., Гизатулин И.И., Поливанов В.М., Витович О.А., Хубиев А.Б. 2014. Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа // *Тр. заповедника «Дагестанский»* 8, 1: 1-428. EDN: THQAGB
- Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г., Комаров Ю.Е., Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Караваев А.А., Букреев С.А., Лохман Ю.В., Пшегусов Р.Х., Аккиев М.И., Гизатулин И.И., Хубиев А.Б. 2017. Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа // *Тр. заповедника «Дагестанский»* 8, 2: 1-140. EDN: YUONPB
- Динник Н.Я. 1905. По Чечне и Дагестану // *Зап. Кавказ. отд. Рус. геогр. общ-ва* 25, 4: 1-78.
- Комаров Ю.Е. 1991. Список птиц Северной Осетии // *Кавказ. орнитол. вестн.* 2: 25-32.
- Комаров Ю.Е. 1998. Птицы сельских населённых пунктов Республики Северная Осетия-Алания // *Кавказ. орнитол. вестн.* 10: 65-74.
- Комаров Ю.Е. 2002. Орнитонаселение равнинных ландшафтов Северной Осетии–Алании // *Кавказ. орнитол. вестн.* 14: 38-50.
- Корелов М.Н. 1954. Семейство иволговые Oriolidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 142-157.
- Костин Ю.В. 1977. О методике ооморфологических исследований и унификации описаний оологических материалов // *Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов*. Вильнюс, 1: 14-22.
- Наумов Р.Л. 1963. Методика абсолютного учёта птиц в гнездовой период на маршрутах // *Зоол. журн.* 44, 1: 81-94.
- Новиков Г.А. 1949. *Полевые исследования экологии наземных позвоночных животных*. М.: 1-602.
- Радде Г.И. 1884. *Орнитологическая фауна Кавказа (Ornis Caucasia): Систематическое и биолого-географическое описание кавказских птиц*. Тифлис: 1-451.
- Рашкевич Н.А. 1973. Численность и характер пребывания массовых птиц в ландшафтах Чечено-Ингушетии // *Изв. СКНЦ ВШ. Естеств. науки* 3: 54-57.
- Сатунин К.А. 1907. *Материалы к познанию птиц Кавказского края*. Тифлис: 1-144.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И. 1987. Летняя орнитофауна Терско-Кумской низменности ЧИАССР // *Материалы по изучению Чечено-Ингушской АССР*. Грозный: 71-78.
- Хохлов А.Н. 1989. Обыкновенная иволга в ландшафтах Ставропольского края // *Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 267-270.
- Хохлов А.Н. 2000. *Животный мир Ставрополя*. Ставрополь: 1-198.
- Хохлов А.Н., Харченко Л.П. 1991. Летняя орнитофауна низовий Кумы // *Кавказ. орнитол. вестн.* 2: 97-109.
- Штегман Б.К. 1938. Основы орнитогеографического деления Палеарктики // *Фауна СССР: Птицы* 1, 2: 1-157.
- Seebohm H. 1883. Notes on the birds of the Caucasus // *Ibis* 1, 5th ser: 1-37.

Встреча полевого воробья *Passer montanus* альбиноса в Приморье

О.Н.Васик

Ольга Николаевна Васик. Дальневосточное отделение РАН,
ул. Светланская, д. 50, Владивосток, 690091, Россия. E-mail: vasikvasik@yandex.ru

Поступила в редакцию 21 июля 2023

Полевой воробей *Passer montanus* альбинос встречен 18 и 19 июля 2023 в парке села Вольно-Надеждинское Приморского края. Оперение птицы полностью белое, голова, крылья и хвост имеют едва заметный бежевый оттенок, ноги светло-розовые, когти белые, клюв розовый, углы рта жёлтые, что позволяет сделать вывод о юном возрасте птицы (рис. 1-3).

Воробей держался в одиночку, перемещался вдоль дорожек парка, избегая ярко освещённых участков. Кормился как семенами, так и насекомыми, собирая их на дорожках и листве кустарников. По сообщениям местных жителей, воробей появился примерно 8-10 июля и изначально держался один.

Рис. 1. Полевой воробей *Passer montanus* альбинос.
Село Вольно-Надеждинское. 18 июля 2023. Фото автора

Рис. 1. Полевой воробей *Passer montanus* альбинос.
Село Вольно-Надеждинское. 18 июля 2023. Фото автора

Рис. 1. Полевой воробей *Passer montanus* альбинос.
Село Вольно-Надеждинское. 18 июля 2023. Фото автора

Успешность размножения большой синицы *Parus major* в разных биоценозах: климатический и антропогенный аспекты

М.А.Микляева, И.В.Дьяконова, Л.Ф.Скрылева,
А.И.Ермолаев, А.С.Родимцев

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Гнездовая экология птиц-дуплогнездников имеет ряд специфических особенностей, а их успешность размножения выше, чем у открытогнездящихся птиц (Микляева, Скрылева 2001). В то же время у дуплогнездников отмечается более высокая гибель эмбрионов, которая определяется условиями инкубации. Наблюдения за размножением большой синицы *Parus major* в искусственных гнездовьях проведены в разных по степени антропогенного воздействия биоценозах Кемеровской (1986-1990 годы) и Тамбовской (2004-2009 годы) областей.

В Кемеровской области размножение синиц изучали в малоизменённых биоценозах: в окрестностях горно-таёжного посёлка и в смешанном лесу. Успешность размножения больших синиц в среднем за 5 лет составила 69.7%, успешность инкубации яиц (82.1%) и выкармливания птенцов (84.8%) существенно не различались (см. таблицу). Доля неоплодотворённых яиц и яиц с погибшими эмбрионами оказалась ниже приводимой в литературе для дуплогнездников (Паевский 1985). Разорение кладок вызывалось главным образом межвидовой конкуренцией: гнёзда большой синицы разоряли вертишейки *Jynx torquilla* и поползни *Sitta europaea*.

Вылупление птенцов в гнёздах синиц длится 1-2.5 сут, что приводит к разновозрастности птенцов в выводках. Гибель птенцов в основном была связана с затаптыванием младших птенцов старшими из-за ограниченности объёма гнездовой камеры. В разорении гнёзд синиц с птенцами участвовали большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* и белка *Sciurus vulgaris*.

В Тамбовской области изучение гнездовой экологии больших синиц проводили в научно-производственных плодовых садах и на территории агробиостанции Мичуринского пединститута. В плодовых садах успешность размножения синиц оказалась самой большой (67-92%), несмотря на 8-кратную обработку садов в течение сезона инсектицидами. Большая

* Микляева М.А., Дьяконова И.В., Скрылева Л.Ф., Ермолаев А.И., Родимцев А.С. 2010. Успешность размножения большой синицы в различных биоценозах: климатический и антропогенный аспекты // Зоологические исследования в регионах России и на сопредельных территориях. Саранск: 280-282.

синица была единственным гнездящимся видом птиц-дуплогнездников в исследованных плодовых насаждениях.

Наибольшая доля отхода потомства в садах пришлась на брошенные кладки, успешность выкармливания птенцов была высока и достигала 95.3-97.7%. Наблюдения показали, что большие синицы предпочитают гнездиться по окраинам садов. Малое количество беспозвоночных в плодовых посадках вынуждает птиц собирать корм в окрестных лесополосах и зарослях кустарника. Наличие относительно «чистого» корма, отсутствие пресса хищников, гнездовых конкурентов и фактора беспокойства определяют высокую успешность размножения синиц в плодовых садах.

Успешность размножения большой синицы в разных биоценозах (абс./%)

Отложено яиц	Не оплодотворено яиц	Погибло эмбрионов	Разорено яиц	Брошено яиц	Вылупилось птенцов	Погибло птенцов	Разорено птенцов	Вылетело птенцов
Кемеровская область								
392	6	21	35	8	322	28	13	273
100%	1.5%	5.4%	8.9%	2.0%	82.1%	7.1%	3.3%	69.6%
Тамбовская область (научно-производственные плодовые сады)								
395	7	15	10	27	336	12	–	324
100%	1.8%	3.8%	2.5%	6.8%	85.1%	3.6%	–	82.0%
Тамбовская область (агробиостанция МГПИ)								
118	4	11	15	9	79	18	–	61
100%	3.4%	9.3%	12.7%	7.6%	66.9%	15.3%	–	51.7%

На агробиостанции успешность размножения больших синиц оказалась наименьшей (37.6-87.9%). Негативное влияние на их размножение оказывали беспокойство, разорение части гнёзд человеком и обработка площадей пестицидами. Отмечен высокий уровень гибели эмбрионов из-за нарушений процессов инкубации. Птенцы погибали вследствие гипертермии и затаптывания младших птенцов в крупных выводках.

Климатические условия районов исследования и состояние погоды в отдельные годы существенно влияют на успешность размножения большой синицы. Так, у синиц в Тамбовской области ежегодно наблюдаются два репродуктивных цикла. В Кемеровской области с более суровым климатом второй цикл размножения наблюдается у небольшого числа пар лишь в годы с ранней весной. При этом наблюдается совмещение выкармливания птенцов и откладки яиц нового цикла. Наличие двух репродуктивных циклов значительно увеличивает продуктивность больших синиц.

Варьирование успешности размножения синиц в малоизменённых естественных местообитаниях Кемеровской области составило за 5 лет наблюдений 15.3% и объясняется прежде всего погодными условиями. Ухудшение погоды (похолодания, выпадение осадков) влияет на состояние кормовой базы птиц и приводит к увеличению доли погибших птенцов в выводках (Родимцев, Ваничева 2004). Повышенная гибель птен-

цов отмечается и в особо жаркие дни. Например, смертность птенцов от гипертермии отмечена в июне 2009 года на территории агробиостанции Мичуринского педагогического института.

В биоценозах с различной степенью антропогенного воздействия успешность размножения большой синицы определяется рядом лимитирующих факторов. Основными факторами, снижающими успешность размножения синиц на агробиостанции, являлись частое беспокойство птиц и прямое разорение их гнёзд человеком. В лесных биоценозах Кузбасса на успешность размножения синиц оказывали заметное влияние гнездовые конкуренты и хищники. Оптимальными для гнездования большой синицы оказались условия в плодовых садах, химическая обработка которых не снижала успешность размножения птиц.

Таким образом, в исследованных биоценозах успешность размножения большой синицы заметно различалась. Большая доля отхода яиц в основном связана с оставлением и разорением гнёзд. Часть яиц гибнет в результате их попадания в нижние слои гнездовой подстилки. Разнообразность птенцов, крупные выводки, ограниченность площади гнездовых камер, возможная нехватка корма, гипертермия приводят к частой гибели младших птенцов. Влияние климатических и антропогенных факторов на успешность размножения большой синицы неоднозначно.

Л и т е р а т у р а

- Микляева М.А., Скрылева Л.Ф. 2001. Особенности раннего онтогенеза экологически различных групп птиц. Мичуринск: 1-133.
- Паевский В.А. 1985. Демография птиц. Л.: 1-285.
- Родимцев А.С., Ваничева Л.К. 2004. Успешность размножения дуплогнездников на юго-востоке Западной Сибири // *Научные чтения памяти профессора В.В.Станчинского*. Смоленск, 4: 468-472.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2324: 3184-3185

Встреча рябинника *Turdus pilaris* в Петропавловске-Камчатском

В.М.Ковалева

Второе издание. Первая публикация в 2022*

Рябинник *Turdus pilaris* – широко распространённый в Палеарктике вид. До недавнего времени считался залётным для русского Дальнего Востока (Нечаев, Гамова 2009), но в недавнем прошлом был найден на

* Ковалева В.М. 2022. Встреча дрозда-рябинника *Turdus pilaris* в Петропавловске-Камчатском // *Биология и охрана птиц Камчатки* 14: 101.

гнездовании на севере Камчатского края (Лобков 2011; Герасимов, Горovenko 2021).

Рябинник *Turdus pilaris*. Петропавловск-Камчатский.
23 марта 2021. Фото автора

23 марта 2021 одиночный рябинник встречен и сфотографирован на берегу Халактырского озера в черте города Петропавловска-Камчатского (см. рисунок).

Литература

- Лобков Е.Г. 2011. Птицы бассейна реки Пенжины // *Орнитология* **36**: 39-102.
Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
Герасимов Ю.Н. Горovenko А.В. 2021. Птицы северного и северо-западного побережья Пенжинской губы // *Биология и охрана птиц Камчатки* **13**: 57-72.

